

Марика Крамор

Стандартный случай

T8 RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 82(2Рос-Рус)6
К77

Крамор, М.

К77 Стандартный случай / М. Крамор. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 266 с. — (Стандарты).

ISBN 978-5-521-91404-3

Высокий. Статный. Мощный. Безумно красивый. С татуированными запястьями, надменным взглядом и притягательной усмешкой в уголках губ.

Он мой новый преподаватель. Моя недостижимая мечта. Самая желанная и неосуществимая.

Я была уверена, что мне никогда не добиться его интереса. Но сегодня он попросил меня притвориться его девушкой...

BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-91404-3

© Марика Крамор, текст, 2021
© Ханна Хаимович, обложка, 2021
© Т8 RUGRAM, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

ГЛАВА 1

– Эх, сколько можно стенку подпирать? Уже десять минут лишних стоим, – подруга капризно надула губы. А я ничего. Покорно жду. Но мне тоже не нравятся подобные накладки. – Посмотри хоть, кто у нас там. Мужик али баба?

Я, заинтересовано разблокировав свой телефон, нашла фотографию нового расписания.

– Кульчицкий М. Б., – устало потерла глаза. – Радуйся.

Это у нас по счету уже четвертая пара. И учитывая, что она будет сдвоенной, раньше половины пятого домой я вряд ли вернусь. Как же спать хочется.

– О-о-о! Ну, хоть что-то хорошее. Надо на него посмотреть. Как считаешь? Вдруг он такой, что можно сразу простить подобную непунктуальность.

– Мил, мне, в общем-то, все равно. Я с огромным удовольствием в отсутствие преподавателя уткнувшись носом прямо в стол и поплю. Ты меня поражаешь, если честно. В универ пришла или в бар мальчиков цеплять?

– Ботаникам слова не давали. Тебе, между прочим, было бы неплохо замечать молодых людей вокруг. А ты только и делаешь, что спишь со своими учебниками.

– Мила! – громко шикнула на подругу. Она за словом с карман не полезет. Иногда я даже завидую ее безбашенности и прямолинейности.

Тут сквозь толпу к нам начал пробираться невысокого роста сутулый пожилой мужчина.

– Зашибись! Ну, такой пусть еще подольше задержится. Желательно на пару семестров!

Я ехидно улыбнулась.

– Аля, снимай шляпу, по ходу, пара начинается.

Меня можно причислить к любителям различных головных уборов: шапок, кепок, широкополых шляп, различных повязок, бандан. И даже морозная зимняя стужа не является препятствием для того, чтобы постоянно носить любимые аксессуары.

Нехотя я стянула с себя утепленную фетровую «деловую» шляпку с полями и пригладила аккуратный нижний хвост.

– Внимание, студенты! Преподаватель задерживается. Еще минут на десять.

– В сумме уже двадцать минут получается. Если препода нет больше четверти часа – значит, по закону универа учащиеся свободны. Это неизменное правило! – раздался громкий крик из толпы.

– Я смотрю, считать кое-кого уже научили. Это прекрасно, особенно для вашей специальности. Так! Что касается правила! Если вас предупредили о задержке заранее, дальнейший самовольный уход и отсутствие на переключке приравнивается к прогулу. Дальше разгребать будете сами. Отработки за вас проходить никто не будет. Кому неясно – можете рискнуть, – строгий мужчина, повернув старомодный обшарпанный ключ в замке, распахнул дверь, позволив ожидающим, наконец-то, протиснуться внутрь.

– Занимаем, как обычно, вторую парту перед преподам, – шепнула Мила мне на ухо и протиснулась вперед в общем потоке.

Спустя минут семь, когда все уже успели разложить учебные принадлежности, которые чаще всего – в восьмидесяти процентах – являлись толстым блокнотом на кольцах и обычной синей ручкой-автоматом, дверь уверенно распахнулась. А у меня глаза на лоб полезли, когда я увидела вошедшего в аудиторию молодого мужчину, сжимающего в руках какие-то материалы и бодрым шагом несущегося за одинокий пустующий стол возле доски.

Видимо, красавчик мне не приснился, потому что по кабинету отчетливо пронесли женские вздохи и перешептывание:

- Это что?! Препо по физ-ре заглянул? О-фи-геееть!
- Алька, ущипни меня, пожалуйста!
- Да не спишь ты, я вижу то же самое.

Парень, только что занявший свое место преподавателя практики по маркетингу, выглядит так, будто его минуту тому назад вытянули из спортзала, нацепили строгую серую рубашку и заставили влезть в черные брюки. Он похож на огромного молодого быка: могучие плечи, высокий рост, сплошные мышцы угадываются под тонкой хлопчатобумажной тканью. И хоть я никогда не увлекалась подобными раскаченными экземплярами, этот показался мне настоящим красавчиком. Брюнет. На губах доброжелательная улыбка, а в глазах застыла непонятная ехидная смешинка, как будто он король этого мира. И еще надменность очень четко читается в его взгляде. Мне вдруг резко захотелось стать самой незаметной студенткой потока.

Он неторопливо разложил бумаги и... повернулся профилем. Все, здесь мое наивное сердечко сделало предупредительный кульбит, намекая, что если я сию секунду не отвернусь от этого нереального притягательного зрелища, то оно (сердце, конечно!) совершенно точно выпрыгнет из девичьей груди. Несмотря на обычные коротко стриженные волосы, сзади на затылке красуется тонюсенькая косичка, сантиметра два-три, не больше. Боже, я в восторге! Как это мило и необычно! Ни у кого раньше подобного не видела! Кажется, я обрела нового кумира.

Как только преподаватель открыл рот, поняла, что мой будущий мужчина (сейчас я свободна как птичка в полете) непременно должен быть похож на него: такой приятный, уверенный тембр голоса раздался в аудитории.

– Уважаемые студенты. Я прошу прощение за небольшую задержку. Прежде чем начнем наше занятие, хочу предста-

виться. Записывайте, а то потом забудете, а обращение безликого «вы» я на дух не переношу. Итак, фамилия моя вам уже известна, но на всякий случай, для особо одаренных личностей, повторю. Кульчицкий. Максим Борисович.

Дааа уж. Начал он, конечно, громогласно. Строгий.

– Итак, вместе со мной целый семестр вы будете постигать такой сложный, необходимый везде в нашей жизни предмет, как маркетинг. Тем из вас, кто неправильно и невежественно будет ставить ударение на второй слог, светит дополнительная отработка лично от меня. Научить самых внимательных и усердных из вас я смогу многому. Потому как являюсь директором направления развития и маркетинга в достаточно крупной московской компании. При желании обучающихся и наличии настоятельных просьб, вне наших любимых пособий, можем еще очень подробно зацепить пиар, работу таргетологов, SMM-щиков и тому подобные узкоспециализированные темы с практическим подходом. Но это после того, как вы осилите уже утвержденную обязательную программу.

Ого! Это было бы потрясающе! А я как раз хотела на отдельные курсы идти!

– К своим занятиям я отношусь очень просто. Во мне заинтересованы вы, а не наоборот. Кому неинтересен предмет, прошу сразу покинуть аудиторию. Экзамен в конце семестра, в любом случае, все будут сдавать преподавателю теории. Лично я не принимаю. Поэтому, чтобы у нас с вами не было никаких недопониманий, определяемся сейчас. Или вы присутствуете на парах и работаете в полную силу, вместе со мной постигая искусство маркетинга, или распрощаемся сразу. Кто уходит?

Студенты, явно пребывая в состоянии шока, начали обобщиваться на соседние столы в поисках отчаянных одноклассников.

– Итак, желающих нет. Замечательно. Теперь об организации работы. В течение пары я всегда даю своим учащимся пять-десять минут неофициального перерыва. Расписание

наше еще могут пересматривать, но я со студентами работаю только по субботам в связи с постоянной занятостью на основном месте, за очень редким исключением. Большая часть информации будет вам предоставлена на самостоятельное изучение с дальнейшей проверкой. Здесь мы с вами занимаемся, в основном, практическими моментами. Можете считать мой подход к преподаванию своеобразным тренингом, за который вне пар вы бы заплатили бешеные деньги. Проверочных работ будет немало. Руки пачкать мелом не люблю. Обычно ключевые аспекты даю под диктовку. Сегодня, так и быть, сделаю исключение.

Мужчина потянулся к стеклянной доске, на которой мелом написать ничего не получится при всем желании.

– А. Вместо мела маркер. Отлично. Сегодня изучаем... – преподаватель разборчивым почерком начал быстро царапать название занятия.

Когда он потянулся к верхней части доски, в одно мгновение рукава рубашки его чуть задрались, открывая всему залу темно-синие изящные нарисованные браслеты на запястьях. Препод с татушками!? Невероятно!

– Да, кстати, забыл уточнить. Даю две минуты на ваше любопытство. У кого есть вопросы, дерзайте, – и продолжил выводить аккуратные буквы.

– Максим Борисович, у вас есть татуировки?

Совершенно не ожидая последующей сцены, Мила вдруг оживилась и подала голос. Я бы на ее месте ни за что не осмелилась на подобное.

Преподаватель медленно повернулся лицом к студентам, плотоядно улыбнувшись.

– Кто это спросил?

В ответ тишина. Кажется, никто даже не шевельнулся. Не привыкли мы к такой исключительности.

– Как обычно. Лес рук. Ну же. Не стесняемся.

– Это я, – подруга едва заметно махнула рукой, а мужчина, оторвавшись от своего занятия и отложив в сторону маркер,

медленно подошел к нашей второй парте и уселся на нее сверху. Прямо возле меня. Ох, какая от него исходит мощная, непробиваемая атмосфера уверенности. От этого человека невозможно отвести взгляд.

– Такая маленькая мышка. Откуда в тебе столько смелости?

Подруга прикусила язык. А я наблюдаю, как рубашка обтягивает объемные мускулистые очертания его фигуры. Он сидит всего в паре сантиметров от меня.

– Фамилия, – его голосом можно крушить лед.

– Сафина.

– Неужели хотела при всей группе попросить, чтобы я обнажил руки?

Молчание.

– Ну же, отвечай, тебя за язык никто не тянул. Что еще тебе показать?

– Много чего можно.

В ответ на наглое заявление Максим Борисович улыбнулся так, что я сразу подумала: зря подруга это задумала. Ох, зря!

– Чтобы много чего от меня получить, нужно будет много чего мне дать. И поверь, то, что я попрошу взамен, тебе абсолютно точно не понравится. Увидят все, а расплачиваться ты будешь одна, – он наклонился вперед, плечом задев пуговицы клетчатой рубашки на моей груди, чтобы вкрадчиво, пронизывающе прошептать Миле на ухо, чуть растягивая слова. – И никто тебя не спасет, – резко выпрямился, сделал вид, что отряхнул руки, и во весь голос произнес, оглядываясь по сторонам, – еще вопросы есть?

В аудитории снова повисло тягостное молчание. Ни вдоха не слышно. А Мила под его хищным взглядом, остановившемся на ней, отрицательно покачала головой.

– Нет? Замечательно, – оттолкнулся от стола и вернулся на свое место. – Группа, продолжаем!

Я осуждающе покосилась на обалдевшую подругу.

– Сафина, ну ты больная на голову! – надеюсь, кроме Милы мой эмоциональный шепот больше никто не услышал. – Вообще не соображаешь?

Я возмущенно постучала указательным пальцем себе по лбу и отвернулась.

Посмотрела перед собой и столкнулась с горящим взглядом нового преподавателя.

– А теперь моя очередь знакомиться с вами. Начинаем перекличку!

Но подруга все никак не хотела уgomониться, потому что вновь она громко прошептала мне на ухо:

– Нет, ты видела? У него реально татухи на руках! И что-то мне подсказывает, что одними запястьями они не ограничиваются! Офигеть, какой жеребец!

– Милка, уймись, а то твой ухажер тебе быстренько крылья пообломает.

– Ну, помечтать-то можно!

Оставшаяся часть пары прошла более-менее гладко.

Обещанный пятиминутный перерыв вот-вот должен закончиться, и с каждой проходящей секундой я все больше жду, когда же продолжится занятие.

От Максима Борисовича лично я пребываю в чистейшем восторге. Даже не беря во внимание его необычную мужскую внешность, совершенно несвойственную его коллегам, добродушную улыбку и нотки вечного превосходства в голосе, как преподаватель он настолько интересно и жизненно выстроил свое общение со студентами, что я просто поражаюсь! Почему другие предметы нельзя излагать вот так?

По какой причине остальные профессора долго и нудно разжевывают неподдающиеся пониманию простые учебные истины?

Неужели нет способа продумать все таким образом, чтобы невозможно было оторваться и отвлечься от предмета?

Ведь, получается, можно доступным и, самое главное, простым способом заинтересовать студентов!

Да-а-а, жаль, что видеться с Кульчицким мы будем только по субботам. Я бы с удовольствием слушала его и участвовала в разнообразных практических занятиях постоянно. Во всяком случае, вместо изнуряющих своей скукой лекций уж точно!

Фух!

Батарей топят, как сумасшедшие. Духота невозможная. Пока Мила активно переписывалась со своим очередным бойфрендом, я тупо подпирала стенку около двери, потому как мы с группой решили проветрить кабинет, впустив немного морозного воздуха внутрь. И, конечно же, по иронии судьбы, ввиду того, что все остальные ручки сняты, во всей аудитории максимально распахивается только одно окно. То, которое около нас с Милой. Наверное, уже пора его закрывать.

Я сделала шаг в сторону и резко остановилась от раздавшегося точно за моей спиной веселого тона.

– О, самые пытливые девочки этой группы, – когда это Максим Борисович успел ко мне приклеить ярлык любопытной Варвары? Я и не заметила, как преподаватель бесшумно подкрался. И наткнулся в дверях на меня. Какой же он огромный! Папа мой про таких качков говорит: «Натуральный шкаф!». Рядом с ним почувствовала себя Дюймовочкой, хоть я и не отличаюсь маленьким ростом.

– Эй, Олененок, ну, что застыла? Проходи на место, вдвоем в проходе не поместимся.

Мы с подругой переглянулись, но сочли за счастье промолчать.

– Студенты, в наши маленькие перерывы далеко не разбегаемся, а то мне за это влетит. Надеюсь, вы меня не подставите.

– Можно подумать, другие преподы об этом не знают, – Мила, как всегда, наигранно закатила глаза, намеренно произнесла фразу вслух, и громко цыкнула, как будто находится не на паре, а на базаре.